

АТЕРОК дрогнул и качнулся на волне под нашими ногами. Подал свой голос мотор, и легкое суденышко заскользило к противоположному берегу, распушив водяные усы под своим остроносием. Потом я ступил с него на земную твердь, а катер побелел дальше по зеркальной осенней воде Нижнего пруда. На том берегу под янтарем дремлющих тополей все так же посвечивали красной кирпичной кладкой два аккуратных здания со столбиком наблюдательной башни над одним из них. Они уже давно и прочно вписались в зеленый рельеф берега и хорошо знакомы каждому первоуральцу. Городская спасательная станция.

Там-то я и пробыл два часа, успев за это время совершить микроэкскурсию по кабинетам станции и по ее "внешним границам", к тому же вдосталь наговориться, дотошно добываясь подробностей, с начальником станции Владимиром Михайловичем Вольфовичем. О нем дальше и пойдет в основном речь. Как было задумано.

Однако считаю необходимым сделать оговорку в самом начале. Пишу о человеке, довольно неплохо известном многим нашим читателям - и по своей повседневной работе, что проходит на глазах горожан, и по нескольким публикациям о нем в "Вечернем Первоуральске". Правда, в сравнительно недавних публикациях этих основным фоном служили репрессии 30-х годов, которым подверглись родители Владимира Вольфовича и которые сказались в дальнейшем на его жизненной стезе. Я же сегодня хочу сконцентрировать внимание на профессиональной деятельности, на той атмосфере, в которой долгие годы живет и работает Владимир Михайлович. Сказать об этом тем более следует, что совсем недавно он отметил круглый юбилей - свое 60-летие. А в такие вот юбилейные моменты человек и сам поэтапно просматривает свой пройденный путь - нередко под критическим углом, да и со стороны люди пристальной оценивают его. Следовательно, и мне дано право высказать свое мнение.

Такова уж природа человеческая, что мы ведь не быстро-то и вникаем в глубь характеров других людей, в сферу их деятельности и интересов. Разве что повнимательней в этом плане к собственным детям, родичам, близким знакомым, да и то не всегда. Живешь - ну и живи себе; работаешь - ну и работай... Потому нередко и судим весьма поверхностно о той или иной профессии.

Вот и в этом случае так же. Ну чего там, кажется нам, особо и делать-то работникам городской спасательной станции? Ходи с мегафоном по берегу пруда или поглядывай в бинокль с наблюдательной вышки, чтобы не заглядели летом за сигнальные буйки, а по ранней весне - не забурился какой-нибудь дядя в прорубь по пьяной лавочке или чтобы пацанва не толкался у опасных подтаивающих скариан. Ну, написать раз-другой за год статейку о том, как ненадежен под ногой ранний осенний и поздний весенний лед; о том, чтобы не совались в воду в подыпившем состоянии. Ну, дежурство у телефона... И все-то дел.

В прежние годы Владимир Михайлович регулярно принимал участие в организации и проведении легкоатлетической эстафеты на приз городской газеты (кстати, там я впервые с ним и познакомился). Он обеспечивал стартовые сигналы к эстафетным забегам: стрелял из ракетницы, чтобы спортсмены на этапах видели красную или там зеленую ракету и были готовы к приему эстафетной палочки. Приходил он всегда на старт аккуратно и строго одетым, в мичманке с белоснежным чехлом, а был моложав, приветлив и улыбчив. И вот, глядя в это время на его спокойствие и некую даже праздничность, кое-кто, наверное, тоже думал: что там у него за работа на пруду - не бей лежачего. Потому, дескать, все время такой и благодущный.

А он, между прочим, к тому времени уже два десятка лет как работал спасателем, причем 15 из них возглавлял коллектив городской спасательной станции и в полной мере успел познать, почем фунт лиха, когда его людям и ему самому приходится приступить к конкретным действиям. Уже в те годы густую его шевелюру стало прихватывать с висков седина. Мне, например, и объяснять не надо, как порою у людей такой профессии за считанные часы иней седины может посеребрить голову на всю оставшуюся жизнь. По роду начала своей воинской службы, а позднее разъездной специальности журналиста-профессионала и склонностью к частой смене географических координат мне не однажды доводилось наблюдать, как действуют в сугубо критических ситуациях горные и подземные (в шахтах) спасатели, а также водолазы, выполняющие оперативные военные или гражданские задания, связанные со спасением людей, техники или даже промышленно-строительных объектов. Адова работа, в которой человек выкладывается весь и нередко рискует собственной жизнью.

Так вот - такие моменты периодически "пробуют на излом" и наших спасателей-водников. И в ответе за их деятельность, за их жизнь тот, кто возглавляет этот коллектив, готовит его к работе в чрезвычайных обстоятельствах. Даже если и сам непосредственно участвует с ними в спасательных работах - на берегу, на воде или же в подводных глубинах.

А РУГОЙ уже час подряд нахожусь я под кровлей городской спасательной станции. Досыта нараспрашивал Владимира Михайловича и о нем самом, и о его крохотном, но боеспособном коллективе. Прошел по небольшим, уютным в лучах осеннего солнца комнатам. Стопка специальной литературы, стеллажи, графики, красочные плакаты. Прочитал на стене номер свежей стенгазеты. Тепло, спокойно, благодушно в стенах станции. И стрелка барометра указывает на "ясно". И даже куцелатый черный Тузик, здешний питомец, лениво позевывает, растянувшись на полянке. Тревожная атмосфера витает лишь над дежурным постом, где помалкивает пока телефон. И это напоминает о постоянном режиме ожидания. Звонок же, сообщаящий об очередном ЧП, может "поднять в ружье" в любое время дня и ночи, и тогда... Тогда и наступают для местных спасателей-водолазов их "пиковые часы". Степень сложности их работы может отличаться, но принцип отношения к делу остается нерушим. И тут уж слиты воедино быстрота действий и хладнокровие, разум и высокое профессиональное мастерство, не допускающее срывов и ошибок. Тут уж нет места ни медлительности, ни, боже упаси, трусости. К таким вот "всплескам" и готовят себя спасатели, неторопко и скрупулезно совершенствуя день за днем свое умение: когда сидят на занятиях, ремонтируют технику или совершают тренировочные спуски под воду. И все это - под непосредственным доглядом Владимира Михайловича.

Выпячивать свою профессию у него нет намерения, и все же в дополнение, для обрисовки ее он протягивает мне толстенный устав-инструкцию, где черным по белому есть такие строки: "работа спасателя связана с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда".

ЗЕМЛЯКИ

СКАФАНДРЫ

ВСЕГДА ПОД РУКОЙ

ОЧЕРК

- Как у космонавтов! - шутиливо комментирует эти строки Вольфович. - Что они работают в невесомости, что мы, когда под водой. Только у них чисто и светло, а у нас под водой - и темно, и нередко очень грязно, все забламучено...

Кстати, уважаемый читатель, случилось ли вам во время купального сезона, после того как нырнули под воду, плыть там с открытыми глазами? Это уж у кого когда происходило - в детстве, в юности ли, но, вероятно, бывало... Так вот, помните, наверное, впечатление от подобного полуминутного эксперимента. Хорошо, если дно неглубокое, ровное, песчаное, а в небе стоит солнышко. Тогда и посмотреть под водой любопытно. Чувствуешь себя в жидкой прохладной невесомости чуть ли не первооткрывателем, разглядывая подводный мир. Ну, а если дно илистое и мутно, лежит глубоко внизу, а в небе пасмурно? Все подводные предметы - затонувшее ли бревно, мшистый ли камень - кажутся размытыми, от каждого таинственного такого предмета веет на душу неопределенностью и жутковатостью. И хочется поскорее вынырнуть на поверхность, а не лупить больше глаз в неведомое...

Теперь представьте, что спасателю на воде очень даже нередко приходится действовать в подобной ситуации. И пусть он в водолазном костюме или в глубинном комбинезоне. Но психологическое воздействие подводной стихии со всеми ее неожиданностями сказывается на человеке очень существенно. Хотите пример? Извольте.

В туманное уже для нас время, в конце 50-х годов, на южном берегу Нижнего пруда, куда спускались деревянные улицы города, купалось летом много ребятни да и взрослых. В нескольких метрах от суши на плавающих бочках была сооружена пятиметровая вышка для ныряния. И вот как-то пацаны до того раскачали эту вышку, что она рухнула в воду, придавив свою тяжестью десятилетнего мальчугана - на глазах у купальщиков и всего берегового люда. Мальчик погиб. Вышкой ему придавило голову: глубина-то у берега была не столь уж великой. Надо было освобождать ребенка из-под воды при большом стечении народа, столпившегося на суше.

Заниматься этим отправили под воду молодого тогда спасателя Володю Вольфовича. Думаю, каждый сумеет представить тот психологический стресс, что испытал он на себе под водой, упорно сдвигая вышку и осторожно вытягивая из-под нее мальчика. Это была первая жертва, с которой пришлось нос к носу встретиться начинающему водолазу. А после этой печальной операции были у Вольфовича еще десятки и десятки подобных случаев почти за 40 лет его работы, вплоть до 1992 год, когда он в последний раз лично участвовал в подводных работах. И вот ведь какая роковая окольцовка - в этот последний

свой спуск под воду опять выпал ему жребий доставать уже бездыханную жертву, и снова - ребенка: пятилетнюю девочку с Динасы...

ДЕ же та первая ступенька, которая повела его в эту профессию? В круг спасателей-водников Владимир попал, можно сказать, чисто случайно. Думал, что это будет временная пауза, пока не подберет себе работу по душе, воротившись на Урал. А вышло так, что пауза эта затянулась на десятилетия и водолазно-спасательная деятельность стала главной в биографии Вольфовича.

Начало же свое его трудовая тропка берет на динасовом заводе, куда повезло ему - сыну репрессированных родителей - устроиться разнорабочим в ремонтно-строительный цех и где работал он с 16 лет по принципу "куда пошлют". Благо вскоре открылось при заводе ремесленное училище № 17, где смысленный

паренек смог получить очень споровую по тем временам специальность - механизатора широкого профиля да вдобавок еще и слесаря. Вот с этим дипломом и уехал он тогда делать свою биографию далеко от Уральских гор. Новоиспеченный механизатор угадал на освоение залежных земель аж в Хакасию, в далекий и морозный Красноярский край.

Работал в овцеводческом совхозе "Туимский". Трактористом. Пахал, сеял, боронил, убирал обширный зерновой клин. И мерз жестоко, и потел от летнего зноя. Был молодежным вожаком в механизированной бригаде. За энергию, спортивную молодцеватость, за рассудительность не по годам и напористый труд на пашне Владимир в считанные месяцы заимел уважение одногродков-механизаторов и всего совхозного коллектива. В память о той юношеской поре остались фотографии, стопка похвальных грамот да нагрудный знак Центрального Комитета комсомола, коим награждали особо отличившихся за освоение целинных и залежных земель.

Хоть и вписался он тогда в суровую природу и быт Сибири, но тянул парня на Урал, к родственникам, в знакомую с детства среду. В июне 1958 года, вернувшись домой, пошел вставать на учет в горком комсомола. Тут-то и залучил его "в свои сети" тогдашний начальник городской спасательной станции Владимир Иванович Михеев. И решил Володя: пока еще не совсем огляделся по возвращении, не определил место работы - освоить новую профессию водолаза-спасателя, восприняв ее в романтической окраске, что так свойственно молодым сердцам.

Естественно, снова надо было брать за азы, за элементарную учебу. В морском клубе ДОСААФ в Свердловске выучился профессии водолаза третьего класса. Позднее тут же сдал на более высокую классность, а также на звание инструктора подводного спорта. Парень он был молодой, физически крепкий...

Впрочем, давайте сразу уж пройдем по всем учебно-должностным ступенькам, чтобы дальше не отвлекаться на них. Поскольку спасатель-водник так же, как механизатор на пашне, обязан владеть всеми смежными специальностями, освоил Владимир и судоводительское ремесло: стал водителем малогабаритного катера. С годами росла мастерство, опыт и квалификация. Подошло время и, прочувшивший месяц в городе Горьком (теперь Нижний Новгород), сдал он все экзамены-зачеты на водолаза первого класса. А спустя еще несколько лет - уже зимою 1978 года - на "отлично" завершил обучение на курсах водолазов-инструкторов. То есть успешно взял очередную профессиональную вершину.

Надо тут пометить, что городскую спасательную станцию Владимир Михайлович возглавил 35 лет тому назад, в 1962 году. Но долгое еще время после этого чувствовал себя начальником с определенной ущербкой: что

за руководителя спасательных работ, если у него нет высшей водолазной квалификации и соответствующей ей практики? С получением же удостоверения водолаза-инструктора эта щербатинка была ликвидирована, а чувство полноты своих профессиональных знаний и навыков удовлетворено.

Так, шаг за шагом, год за годом, вместе с подчиненной ему небольшой дружиной спасателей совершенствовал Вольфович свои профессиональные знания, проверяя и закрепляя их на беспрерывных тренировках, учебных спусках под воду в водолазных скафандрах и на бесчисленных за десятилетия практических делах. А на них-то жизнь не скупилась, то и дело подбрасывая то трагические случаи, то просьбы милиции, прокуратуры, даже от руководителей промышленных предприятий: скажем, провести срочные подводные работы, чтобы предохранить территорию завода от грозящего паводкового затопления. Всякое бывало. И всякие задания разной степени тяжести доводилось выполнять первоуральским спасателям. Поэтому водолазные скафандры у них всегда под рукой, всегда в боевой готовности. И во всех этих перипетиях Владимир Михайлович всегда был бок о бок со своими ребятами: откачивал незадачливого купальщика, нахлебавшегося воды; искал утонувших в подводных лабиринтах; коченел в холодных глубинах, с чертыханьем отыскивая причину аварии на какой-нибудь плотине, разбираясь в хитросплетенных подводных технических коммуникациях. И ведь за каждым подобными ситуациями не только физическая напряженка, но и стрессовые нагрузки на душу и сердце. Надо быть неуженым крепышом, большим энтузиастом, чтобы нести на себе все это в круглогодичном колдовороде времени.

И сам начальник спасательной станции служил в работе примером, и требовал безукоризненной отдачи от своих товарищей. Нелишне будет прибавить к этому такой штрих: коллектив первоуральских спасателей давно уже завоевал большой авторитет не только у себя в районе, но и в областных инстанциях. На сегодня он считается, пожалуй, самым лучшим по результатам деятельности среди всего областного отряда спасателей-водников. За оперативной помощью к нашим водолазам обращаются не только из Шали, Ревды, Бисерти, Североуральска, Нижнего Тагила, но и Челябинцы, и парьмаки. И даже в Мордовию приходилось выезжать по тревожному сигналу. Если же говорить о личном вкладе Владимира Михайловича, то мало, наверное, кто знает, что он единственный в области и в Российской Федерации водолаз-спасатель, награжденный тремя медалями "За спасение утопающих". Это - в дополнение к трем трудовым медалям с другими названиями. Как чувствуете, подобную профессиональную награду не так-то просто заслужить. О целом ворохе грамот уже и не говорю: их у него наберется до полусотни.

У него и семейные-то истории нередко переплетены с профессиональной, которой отдал всего себя. С женой своею, Людмилой, познакомился все на том же Нижнем пруду: пришлось приостановить девушку и строго предупредить ее, что нельзя ходить по не окрепшему еще льду... Сын Серега, которому сейчас 26-й год, можно сказать, дневал и ночевал на водной станции, под боком у отца, вникая во все тонкости. Потом работал тут некоторое время водолазом. Ну, и дочь Ирина в свое время (сейчас ей 35 лет) тоже нередко "паслась" на территории станции. Третье поколение - внучата Кирилл, Яна и Ханна, правда, теперь далеко, за рубежом вместе с родителями. А то бы и их посвятил дед в свое водное ремесло.

ОДНОЙ из комнат станции привлекли мой взгляд светлобокие призовые кубки, от которых отскакивали солнечные зайчики.

- А это за какие такие заслуги? - спросил у Вольфовича.

- За разные, - говорит. - Два вот этих - за профессиональный наш труд. Три года подряд одно время держали мы первенство в соревновании с другими спасательными станциями области. А за стабильную положительную работу нам еще и вон то знамя вручено на вечное хранение. Храним...

- Ладно. А вот этот кубок?

- За победу в соревнованиях. По спасательному пятиборью. В прежние времена проводили их ежегодно. Наша команда - и я в ее составе - раза четыре, наверное, ездила выступать за сборную Свердловской области - в Казань, Краснодар... Кубок - память об этом.

Да, такие ежегодные соревнования были своеобразным смотром профессиональной подготовки водолазов-спасателей. Тут лишней раз отработывались и умение, и смелость, и расторопность в действиях. Выход спасательного катера по тревоге со спуском за борт водолаза; гребля на спасательной шлюпке на 1000 метров с поднятием манекена, плавающего на воде; спасение впады с нырянием на глубину 3-4 метров с поднятием манекена (который имитирует утонувшего) и его буксировкой к берегу; плавание вольным стилем на 200 метров с преодолением препятствий - ну чем не великолепная тренировка и отработка всех навыков?

Теперь, к сожалению, многое развалено и в спасательной службе, поубавилось количество станций, подобных нашей.

(Окончание на 4 стр.)